

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОМПАРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ЭКСПЛИЦИТНЫМ ОСНОВАНИЕМ СРАВНЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Л.В. Разуваева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 апреля 2008 г.

Аннотация: Статья посвящена исследованию лексико-грамматических характеристик сравнений с актуализированным признаком, выбранных из художественных текстов современной прозы. Эти сравнения были разделены на две группы: 1) конструкции, выражающие обобщённое значение «признак предмета»; 2) конструкции, выражающие обобщённое значение «признак действия». В каждой группе произведена классификация языковых конструкций, передающих признак (основание) сравнения.

Ключевые слова: сравнение, имплицитно выраженное основание, эксплицитно выраженное основание, группа обобщённого значения «признак предмета», группа обобщённого значения «признак действия».

Abstract: The article concerns the study lexicogrammatical characteristics of comparisons with actualized sign, selected from the contemporary fiction texts. The comparisons were divided into tow groups: 1) constructions, expressing generalized meaning «an attribute of object»; 2) constructions, expressing generalized meaning «an attribute of action». The classification of language structures with comparison grounds is conducted in each ground.

Key words: comparisons, an non-actualized sign, an actualized sign, a group of generalized meaning «an attribute of object», a group of generalized meaning «an attribute of action»

Как известно, сравнение — это феномен человеческого сознания, проявляющийся в том, что одно явление или понятие постигается путём сопоставления его с другим явлением или понятием. Языковая конструкция, фиксирующая сравнение, состоит, как правило, из двух членов, связанных между собой компаративными отношениями, которые обычно выражаются союзами «как», «как будто», «словно», «точно» и т. д. Возможны и бессоюзные сравнения: «уходил тихо, по-кошачьи».

В структуре сравнения выделяют три составных компонента, которые у разных исследователей получили разные названия. Б.В. Томашевский даёт им следующую трактовку: 1) то, что сравнивается, или «предмет» сравнения; 2) то, с чем сравнивается, или «образ» и 3) то, на основании чего происходит сравнение, — «признак» [3, 204]. Иначе говоря, компаративное значение предмета и объекта сравнения оформляется при помощи показателя сравнения. Особенно интересны сравнения в языке художественного текста.

Сравнения в художественной литературе позволяют выявить природу явления, дают возмож-

ность подчеркнуть характеристику (или действие) предмета, являющуюся, с точки зрения автора, наиболее важной. Такой подход позволяет писателю выразить своё понимание сути явления через сопоставление.

Анализ 3, 5 миллионов словоупотреблений в современном художественном тексте показал, что общий для сравниваемых феноменов признак, который является основой сопоставления членов компаративной конструкции, может быть как словесно обозначен в соответствующем высказывании, так и не иметь формального выражения. В результате все конструкции с компаративным значением, выявленные путем сплошной выборки из текстов современной прозы, распределяются по двум типам:

1. *Сравнения с неактуализированным признаком* (имплицитно выраженным основанием сравнения).

Особенность восприятия таких конструкций заключается в том, что не названный признак, передающий основание сравнения, читатель восстанавливает сам: в соответствии с принятыми в данном языковом коллективе эталонами, по окру-

жающему контексту, в результате собственных ассоциаций. В качестве примера употребления компаративных конструкций с имплицитно выраженным основанием сравнения можно привести следующие контексты:

Расставшись с любовью, Софья Потоцкая возродилась, как птица Феникс, и проявила настоящий организаторский талант [7, 6];

Забеременела и девять месяцев ходила с пузом, как с орденом [11, 18];

Все вы лодыри и разгильдяи. Одна Перепелица, как звезда в тумане [8, 26];

Она стала есть творог, отгребая варенье в сторону, потому что избегала мучного и сладкого... — У тебя уже ноги стали как у паука, — заметила мать [9, 540].

В подобных случаях специфика авторского представления о предмете номинации обнаруживается в особенностях употребления устойчивых сравнений (*возрождаться, как птица Феникс*) и авторских (*с пузом, как с орденом; одна Перепелица, как звезда в тумане; ноги стали, как у паука*), наиболее ярко манифестирующих индивидуально-авторскую картину мира.

2. Сравнения с актуализированным признаком (эксплицитно выраженным основанием сравнения).

Сопоставляя какие-либо предметы или явления, писатель, как правило, подбирает такой признак сравнения, который в наибольшей степени проявляется в образе сравнения. Сравнимый предмет автор сопоставляет с хорошо известным ему явлением, в котором данный признак, постоянный или временный, реальный или только возможный, лежит в основе сравнения. Другими словами, признак сравнения служит средством выражения образной информации — сведений о личности субъекта, автора или персонажа.

В рамках исследуемого материала было выявлено более 70 % контекстов, в которых компаративная конструкция включает актуализированный признак сравнения. В этом случае в языковом высказывании обнаруживается конкретная словесная единица (или несколько словесных единиц), которая является языковым репрезентантом признака сравнения и содержит прямое наименование общего для сопоставляемых явлений признака.

В случае эксплицитного выражения основания (признака) сравнения компаративная конструкция прямо относится к той словесной единице, которая передает признак сравнения, семантически и, как правило, грамматически подчинена ей. В связи с

этим нередко характеристика предмета сравнения строится с учетом лексико-грамматических свойств опорных слов. Тем не менее в подобных случаях, по нашему мнению, правомернее говорить именно о признаке сравнения.

Исходя из категориального значения слов и их сочетаний, которые служат для языковой репрезентации признака сравнения в конструкциях с компаративным значением, можно выделить несколько групп.

Наиболее объемной в количественном отношении является группа языковых средств с обобщенным значением «признак предмета». К этой группе относятся прилагательные, причастия и наречия, репрезентирующие эксплицитно выраженный признак сравнения.

Преобладающей частотностью среди словесных единиц данной группы характеризуются имена прилагательные, которые могут употребляться в разных грамматических формах, в частности в полной и краткой.

Например:

Картошка из-под его рук выходила гладкой, как яйцо [8, 12] — в данном предложении словом, репрезентирующим предмет сравнения, выступает существительное *картошка*, лексемой, репрезентирующей признак (основание) сравнения, является прилагательное *гладкий*.

Он был прост, как молоток, которым забивал гвозди [8, 163] — в данном предложении предмет сравнения репрезентирован лексемой *он*, признак (основание) сравнения репрезентирован лексемой *прост*.

Эксплицитно выраженный признак сравнения может быть выражен не только прилагательным, но и причастием: действительным или страдательным, в полной или краткой форме.

Например: *На соседней крыше стояла довольно странная компания — четверо человек, одетых, словно музыканты, в какие-то преувеличенно латиноамериканские наряды [4, 43];* *Всю эту компанию бедняков, вырядившуюся как на праздник, сопровождала старушка [5, 424];* *Платье на ней было разорвано, будто ее рвали сорок собак [7, 65].*

При передаче значения «признак предмета» в роли словесных единиц, репрезентирующих признак (основание) сравнения, в контекстах, извлеченных из современной художественной литературы, функционируют наречия.

Например: *Ворота в погребальную камеру стояли распахнутыми настезь — как дверца гигантской мышеловки [3, 6].*

Особую группу компаративных конструкций в составе высказываний с эксплицитно выраженным признаком (основанием) сравнения представляют собой языковые обороты, в которых опорным компонентом для сравнения выступает глагол. К примерам высказываний, в которых признак сравнения словесно обозначен с помощью глагола, относятся следующие контексты:

*Он ее обнял. Она вздрагивала под его руками, как будто ее прошили очередью из автомата [8, 99]; «Дурак ты, подонок, с ...». Это я ему цедил вполголоса, а он все съезжился, как от ударов [6, 12]; От этого жестокого слова **тают**, как от огня, лживые призраки убеждений [2, 117]* и т. д.

Следует отметить, что подобные компаративные конструкции не являются частотными. Значительно чаще высказывания, в которых в качестве опорного для сравнения слова выступает глагол, представляют собой случаи имплицитного выражения признака сравнения.

Эксплицитно выраженный признак сравнения присутствует в компаративных конструкциях, в которых образ сравнения дает развернутую характеристику образу действия. В этом случае в художественном контексте используются лексемы (сочетания лексем), выражающие значение «признак действия». Данные слова в компаративной конструкции относятся к глаголу и соответственно образуют сочетания:

А) глагол + наречие;

Б) глагол + существительное в косвенном падеже;

В) глагол + деепричастие.

Именно эти сочетания, на наш взгляд, являются языковыми репрезентантами эксплицитно выраженного признака сравнения, хотя основную семантическую нагрузку на себя берут именно зависимые от глагола словоформы.

Наиболее распространены в современном художественном дискурсе языковые конструкции, выражающие сравнительные отношения, в которых признак (основание) сравнения передается сочетанием глагола с наречием или наречным сочетанием слов.

Например: *Радостно шел, как на школьный праздник с раздачей новогодних гостинцев, а глянул на доску объявлений — и обомлел [1, 5]; Я легко разбираюсь в этом другом мире, как музыкант в партитуре [7, 20]; Им тоже хотелось снять с себя душную обувь и пойти, как в детстве, легко и полетно. Но все они были не свободны в силу разных причин [7, 701].*

Еще одним формально обозначенным способом выражения признака сравнения являются сочетания глагола или глагольной формы с существительными в косвенных падежах.

Например: *Катя никогда прежде не бывала на ферме и вошла в нее с некоторой оторопью, как в театр [7, 546]; Чай он всегда пил с лёгким отворачиванием, словно целовался с женщиной, которую уже давно не любит, но не хочет обидеть невниманием [4, 43]* и др.

Не менее распространенными являются примеры употребления в составе компаративной конструкции с целью словесного отображения признака сравнения сочетаний глагола с деепричастием или деепричастным оборотом.

Например: *Посреди поляны, скрестив ноги, как пастушок, сидел летчик и, похоже, слушал [7, 50]; Пруд не имел нормального спуска, и, чтобы погрузиться в воду. Надо было долго ползти, цепляясь за кусты, как шпион на границе [7, 446]; — Наши зонтики не рассчитаны на ваши климатические условия, — ответила японка и пошла своей дорогой, мелко перебирая ногами, будто она была не в брюках, а в кимоно [7, 685].*

В качестве опорного слова, представляющего собой языковую единицу, репрезентирующую эксплицитный признак сравнения, в некоторых контекстах используются слова категории состояния, указывающие на физическое или психическое состояние человека, состояние природы или окружающей среды.

Например: *И еще внутри холодно, как будто я ледяной воды напилась [8, 90]; Со вчерашнего дня положение нисколько не улучшилось, но всем троим — и Тане, и Варваре, и Димке — было почему-то очень весело, как будто они уже нашли эти полмиллиона франков и поделили их между собой [10, 15].*

В ряде случаев в компаративных конструкциях эксплицитно выраженный признак сравнения передается не отдельным словом или словосочетанием, а одной или несколькими предикативными единицами, которые присутствуют в широком контексте, в составе которого имеется сравнительная структура. Развернутый признак сравнения, выраженный целым фрагментом, обозначает не отдельное качество, свойство, на основе которого происходит сравнение, а передает целую ситуацию, показывает многогранность основания, взятого для сравнения.

Например: *Еще недавно жизнь представлялась ей как ровная дорога в гору, постепенное восхож-*

дение, целью которого был научный подвиг [9, 67]; Утром проснусь, вспомню, что мне сорок, и такое чувство, как после операции: приходишь в себя и узнаешь, что тебе отрезали ногу [8, 97].

Итак, как уже было отмечено, языковая конструкция, фиксирующая сравнение, состоит, как правило, из двух членов, связанных между собой компаративными отношениями. Компаративное значение предмета и образа сравнения оформляется при помощи показателя сравнения. При этом основой сопоставления членов сравнения служит общий для них признак. Когнитивная природа сравнения предполагает обращение особого внимания исследователя на прототипические признаки, лежащие в основе той или иной компаративной ситуации. Сложность квалификации признаков, как подчеркивают многие исследователи, объясняется их многоплановостью, а также различиями вещей — носителей признаков. Однако в первую очередь при анализе компаративных конструкций важным является выявление того или иного признака, легшего в основу сравнения, и анализ словесных единиц, обозначающих данный признак.

Анализ художественного текста показал, что, сопоставляя какие-либо явления, писатель, как правило, выбирает такой признак сравнения, который, с его точки зрения, в большей степени проявляется в образе сравнения. Сравнимый предмет автор сопоставляет с таким, признак которого (постоянный или временный, реальный или только возможный) становится основой сравнения. Данный признак приписывается как предмету, так и образу сравнения. Другими словами, признак сравнения служит средством выражения образной информации — сведений о личности субъекта, автора или персонажа.

Воронежский государственный университет
Л.В. Разуваева, преподаватель кафедры русского языка Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко
raz-luda@yandex.ru

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. — СПб. : Норит, 2003. — 608 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
3. Томашевский Б.В. Стилистика / Б.В. Томашевский. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. — 283 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азольский А. Облдрамтеатр / А. Азольский // Новый мир. — 1997. — № 11. — С. 3—56.
2. Алексеевич С. У войны не женское лицо / С. Алексеевич. — М. : Пальмира, 2004. — 317 с.
3. Лазарчук А. Все, способные держать оружие... / А. Лазарчук. — М. : Аст, 1997. — 509 с.
4. Петкевич И. Лесные качели : повести / И. Петкевич. — Л. : Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1985. — 439 с.
5. Петрушевская Л. Тайна дома. Повести и рассказы / Л. Петрушевская. — М. : Квадрат, 1995. — 500 с.
6. Савельев А. Ученик Эйзенштейна / А. Савельев // Новый мир. — 1999. — № 5. — С. 3—58.
7. Токарева В. Летающие качели : сб. повестей и рассказов / В. Токарева. — М. : АСТ, 2003. — 764 с.
8. Токарева В. Между небом и землёй : повести, рассказы / В. Токарева. — М. : АСТ, 2004. — 349 с.
9. Улицкая Л. Казус Кукоцкого : роман / Л. Улицкая. — М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. — 448 с.
10. Устинова Т.В. Персональный ангел : роман / Т.В. Устинова. — М. : ЭКСМО, 2002. — 320 с.
11. Щербакова Г. Армия любовников / Г. Щербакова. — М. : Вагриус, 2002. — 255 с.

Voronezh State University
L.V. Razuvayeva, a teacher of the Russian language, working at the Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko
raz-luda@yandex.ru